

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему: Защита права собственности и иных вещных прав

Студент

А.Ю. Хамитов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Канд. юрид. наук О.С. Лапшина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Выпускная квалификационная работа посвящена анализу правовых основ защиты прав собственности и иных вещных прав в Российской Федерации.

Право собственности, включающее правомочия по владению, пользованию, распоряжению имуществом, является ключевым вещным правом, основой имущественного оборота. Любые нарушения права собственности, иных вещных прав должны пресекаться. В законодательстве должен быть определен комплекс мер, на основе которых собственники будут иметь возможность успешно защищать имеющиеся у них права. Практика правоприменения в сфере защиты права собственности и иных вещных прав сталкивается с нерешенными вопросами, в то время как эффективность правоприменения напрямую зависит от единообразного понимания и применения норм права. Увеличение количества судебных споров, связанных с защитой права собственности, обуславливает значение для правоприменителя решения вопросов, которые нуждаются в теоретическом осмыслении.

Цель работы состоит в комплексном исследовании проблем теоретического и практического характера, связанных с правовым регулированием и практикой правоприменения в области защиты права собственности и иных вещных прав.

Задачи исследования: выявить сущность права собственности и иных вещных в качестве объекта гражданско-правовой защиты; охарактеризовать сущность и способы гражданско-правовой защиты права собственности и иных вещных прав; раскрыть понятия виндикационного и негаторного исков; проанализировать обязательно-правовые способы защиты права собственности и иных вещных прав.

Оглавление

Введение.....	4
1 Общие положения о защите права собственности и иных вещных прав	8
1.1 Понятие права собственности и иных вещных прав в качестве объекта гражданско-правовой защиты	8
1.2 Понятие гражданско-правовой защиты права собственности и иных вещных прав	15
2 Вещно-правовые способы защиты права собственности и иных вещных прав	28
2.1 Правовая природа виндикационного иска как способа защиты права владения	28
2.2 Теоретико-правовой анализ негаторного иска и иска о признании права собственности.....	37
3 Прочие способы защиты права собственности и иных вещных прав	42
3.1 Обязательственно-правовые способы защиты права собственности и иных вещных прав	42
3.2 Способы защиты права собственности и иных вещных прав, связанные с иными институтами гражданского права.....	47
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников.....	56

Введение

В основе всей системы общественных отношений находится собственность. Право собственности, включающее правомочия по владению, пользованию, распоряжению имуществом, является ключевым вещным правом, основой имущественного оборота. Развитие общества, стабильное состояние гражданского оборота зависят от того, насколько эффективен существующий механизм защиты вещных прав, в т.ч. права собственности. Любые нарушения права собственности, иных вещных прав должны пресекаться.

Нормативные положения о праве собственности, иных вещных правах не способны исключить все нарушения данных прав. В то же время в законодательстве должен быть определен комплекс мер, на основе которых собственники будут иметь возможность успешно защищать имеющиеся у них права.

В Конституции России содержатся положения, предусматривающие неприкосновенность и равенство защиты всех форм собственности. Указанные положения соответствуют статье семнадцатой Всеобщей декларации прав человека, в которой поставлено под запрет произвольное лишение имущества, а также статье первой Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и его основных свобод, закрепляющей право каждого физического или юридического лица на уважительное отношение к своей собственности и требование об исключении лишения кого-либо имущества иначе как в общественных интересах и в соответствии с условиями, предусмотренными законом. Возможность эффективно использовать вещные права находится в прямой связи с предусмотренными законодательством мерами охраны, ориентированными на обеспечение осуществления соответствующих субъективных прав.

На сегодняшний день в Российской Федерации собственность граждан, юридических лиц составляют многообразные объекты недвижимого и

движимого имущества. В этой связи одна из ключевых практически значимых задач состоит в том, чтобы обеспечить реальную защиту прав, интересов собственников и прочих законных владельцев. При этом возникают многочисленные споры применительно к нормативной регламентации отношений собственности, реализации данных отношений, их защите. Практика правоприменения в сфере защите права собственности и иных вещных прав сталкивается с нерешенными вопросами, в то время как эффективность правоприменения напрямую зависит от единообразного понимания и применения норм права. Увеличение количества судебных споров, связанных с защитой права собственности, обуславливает значение для правоприменителя решения вопросов, которые нуждаются в первую очередь в теоретическом осмыслении.

Отношения собственности в цивилистической науке, в силу их непосредственной связи с существующими в обществе отношениями политического, идеологического, социально-экономического характера всегда выступали в качестве наиболее сложной темы исследования. На данный момент недостаточно изучены особенности, присущие ряду способов защиты права собственности и иных вещных прав.

Представленные положения обуславливают необходимость и актуальность исследования вопросов защиты права собственности и иных вещных прав, совершенствования нормативно-правового регулирования и практики правоприменения в указанной сфере.

Цель работы состоит в комплексном исследовании проблем теоретического и практического характера, связанных с правовым регулированием и практикой правоприменения в области защиты права собственности и иных вещных прав.

Задачи исследования:

- выявить сущность права собственности и иных вещных в качестве объекта гражданско-правовой защиты;

- охарактеризовать сущность и способы гражданско-правовой защиты права собственности и иных вещных прав;

- раскрыть понятия виндикационного и негаторного исков;

- проанализировать обязательственно-правовые способы защиты права собственности и иных вещных прав.

Объект исследования представлен общественными отношениями, складывающимися в процессе защиты права собственности и иных вещных прав.

Предмет исследования представлен положениями законодательства РФ, посвященными защите права собственности, иных вещных прав, соответствующей судебной практикой.

Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами исследования, и рядом частно-научных методов - историко-юридическим, формально-юридическим, сравнительно-правовым, структурно-функциональным.

Теоретическую основу исследования составили научные труды ведущих отечественных цивилистов, а также публикации в юридической периодике по анализируемым вопросам.

Эмпирическая база исследования представлена материалами судебной практики высшей судебной инстанции, арбитражных судов.

Теоретическая и практическая значимость исследования и его результатов обусловлена представленным в рамках исследования теоретическим обоснованием направлений решения вопросов, связанных с совершенствованием нормативной регламентации и практики правоприменения в сфере защиты права собственности, и сформированными практическими предложениями и рекомендациями по совершенствованию норм гражданского права, относящихся к защите права собственности.

В структурном отношении работа включает введение, три главы, заключение, список использованных источников.

1 Общие положения о защите права собственности и иных вещных прав

1.1 Понятие права собственности и иных вещных прав в качестве объекта гражданско-правовой защиты

При исследовании вопросов, связанных с защитой вещных прав в отечественном правопорядке, видится в первую очередь необходимым сформулировать дефиницию вещных прав. Отечественное законодательство не содержит подобной дефиниции, как и не раскрывает признаки, присущие вещным правам.

В современной российской цивилистике существуют многообразные трактовки сущности вещных прав. Единый доктринальный подход на сегодня отсутствует. С учетом того, что на протяжении последнего времени прилагаются активные усилия, направленные на модернизацию, совершенствование гражданского законодательства, проблема нормативной фиксации понятия вещных прав в ГК РФ [7], как представляется, стоит весьма остро.

По мнению проф. Ю.К. Толстого, вещные права следует понимать в качестве прав, которые обеспечивают возможность для обладающего данными правами лица удовлетворить имеющиеся у него интересы, оказывая на вещь, над которой он осуществляет господство в хозяйственном отношении, непосредственное воздействие [18]. Исследование содержания представленной дефиниции позволяет отметить наличие устойчивой связи анализируемых прав и факта господства лица над вещью в хозяйственном отношении.

Следует указать, что в случае, если вещь выбывает из господства лица, которое ею обладает, следствием не обязательно является утрата лицом вещных прав. К примеру, при залоге возможно выбытие вещи из господства

обладателя, однако сохранение за ним права собственности в отношении соответствующей вещи.

Как полагает проф. Е.А. Суханов, вещное право необходимо трактовать в виде права, оформляющего и фиксирующего факт принадлежности субъекту гражданско-правовых отношений вещи (объекта имущественного оборота, обладающего телесным, материальным выражением) [9]. Соответственно, как отмечает указанный автор, вещное право определяет статику относящихся к предмету регулирования гражданского права отношений имущественного характера. Динамика указанных отношений закрепляется правами обязательственного характера. Данные права фиксируют факт смены субъекта, обладающего правом собственности.

Представленное определение в определенной степени является абстрактным, в то же время это не отменяет его обоснованность и уместность.

Определения вещных прав Ю.К. Толстого и Е.А. Суханова являются основой классической трактовки указанных прав.

Отсутствие однозначного подхода к пониманию вещных прав связано в первую очередь с тем, что понятие данных прав должно являться достаточно емким.

Для того, чтобы дать определение категории, являющейся сложной и емкой, в науке, как правило, выделяются общие для всех ее разновидностей признаки. Соответственно, чтобы определить понятие вещных прав, необходимо определить состав и содержание родовых признаков всей совокупности вещных прав - от права собственности до вещных прав, являющихся ограниченными.

Абсолютность вещных прав выступает в качестве одного из ведущих признаков, присущих данным правам. Норма, закрепленная в статье 304 ГК РФ, устанавливает, что собственник может осуществлять защиту принадлежащих ему прав от посягательств со стороны лиц, не обладающих

правом собственности на имущество, применяя установленные в законе способы их защиты.

На сегодняшний день ряд цивилистов указывают на наличие указанного признака как у права собственности, так и у иных прав, и в этой связи критически оценивают возможность его понимания в качестве универсального применительно к вещным правам. В соответствии со статьей 305 ГК РФ в предусмотренных случаях, в силу договора либо иного основания, определенного в законе, право на защиту вещных прав приобретается лицом, у которого отсутствует право собственности в отношении соответствующего имущества. Представляется, что указанное мнение является обоснованным в случае, когда право собственности рассматривается в качестве основы вещных прав. При этом для того, чтобы определить присущие вещным правам признаки, необходим более широкий подход к пониманию вещно-правового института. Следует учитывать вещные права субъектов, не обладающих правом собственности на имущество.

Как полагает В.В. Васильев, вещно-правовая защита представляет собой не что иное, как последствие, обусловленное нарушением субъективных прав. Объект не следует рассматривать на основе подобного последствия. В этой связи данный исследователь полагает, что вещно-правовую защиту в качестве присущего вещным правам признака рассматривать не следует [3]. Также указанный автор предлагает дифференцировать понятие абсолютного характера вещных прав и понятие вещно-правовой защиты. Представленное мнение видится заслуживающим внимания.

Близкое мнение высказывает и В.А. Белов, отмечающий следующее: признавая абсолютный характер вещного права необходимо признавать использование т.н. абсолютных исков для его защиты [1].

При этом представляется, что выражающаяся в реализации правомочий субъектом вещных вне зависимости от чужой воли абсолютность будет

являться фикцией, если применение вещно-правовой защиты будет невозможным.

На основе вышеизложенного следует отметить, что абсолютность защиты вещных прав является одним из общих признаков, присущих вещным правам.

Ю.К. Толстым и иными российскими правоведами, наряду с абсолютностью вещных прав указывает такой признак данных прав, как бессрочность. При этом и данный признак не следует расценивать в качестве универсального.

Так, применительно к данному признаку следует обратить внимание на то, что не все вещные права (но большинство) характеризуются его наличием. К примеру, существуют вещные права аренды, залога, однако они действуют в течение определенного времени. Также следует указать на сервитут, также являющийся вещным правом. Согласно ЗК РФ, сервитут может устанавливаться не только бессрочно, но и на срок. В первом случае возможно использование права сервитута для проезда, прохода, во втором - для того, чтобы проводить работы изыскательского характера [15].

Наименее дискуссионным является признак единства объекта вещных прав, его существования в виде вещи, являющейся индивидуально определенной, гибель которой приводит к прекращению самого права.

Известный отечественный цивилист М.М. Агарков в свое время указал, что нельзя обладать правом собственности на то или иное количество литров жидкости, которые определены только такими признаками, как родовые. В качестве объекта указанного права во всех случаях будет выступать конкретное количество литров, которые определены признаками, являющимися индивидуальными [19].

Анализируя особый объект вещных прав как признак, присущий данным правам, необходимо указать, что наличие объекта права в виде вещи является признаком, которым характеризуются также и обязательственные права. Соответственно, в силу того, что данный признак характерен не

только для исследуемого правового института. И индивидуальный характер вещи как объекта вещных прав не может рассматриваться в качестве уникального признака, присущего исключительно вещным правам.

Следует критически оценить выделение преимущественного удовлетворения требований вещно-правового характера в качестве признака, присущего вещным правам. В статье 16 ФЗ от 26.10.2012 г. № 127-ФЗ [34], регламентирующего правоотношения, связанные с несостоятельностью, установлено следующее - в реестре требований кредиторов подлежат учету как требования кредиторов третьей очереди требования, предъявляемые применительно к обеспеченным залогом имуществу должника обязательствам конкурсными кредиторами.

В силу того, что единства в доктринальной оценке состава признаков вещных прав не наблюдается, их следует анализировать системно, что обеспечит возможность выявления подлинной сущности вещно-правовых отношений.

Определение вещных прав было предложено в свое время в проекте ФЗ № 475386, предполагавшего внесение масштабных изменений в ГК РФ. Данное определение имело следующий вид - что вещное право является правом, которое выступает в качестве основания для того, чтобы в пределах, предусмотренных ГК РФ, осуществлять совместно либо по отдельности правомочия собственника, и предоставляет лицу непосредственное господство в отношении вещи.

Указанное определение предусматривает лишь один признак, присущий вещно-правовым отношениям, состоящий в их абсолютном характере. Данный признак выражается в том, что лицо, имеющее вещное право, осуществляет в отношении вещи непосредственное господство. В данном случае за счет подобного подхода, исключающего конкретизацию сущности вещных прав, предусматривалось придание определению большей восприимчивости к активным изменениям гражданского законодательства, большей гибкости.

На основе анализа положений, предусмотренных действующим законодательством, продолжающейся на протяжении десятилетий дискуссии отечественных цивилистов, позволяет предложить следующую формулировку определения вещных прав, соответствующую критериям емкости и полноты: вещное право является субъективным правом, имеющим абсолютный характер, предоставляющим лицу возможность непосредственно господствовать в отношении определенной вещи, и отстранять от данной вещи всех прочих лиц, применяя предусмотренные гражданским законодательством способы защиты гражданских прав.

Категорией вещных прав охватывается право собственности как наиболее широкое по объему правомочий вещное право, а также иные, ограниченные (по сравнению с содержанием права собственности), вещные права. Систематизация таких прав может проводиться не по содержанию, а по объектам вещных прав. По указанному основанию можно выделить ограниченные вещные права: по использованию чужих земельных участков (главным образом находящихся в публичной, а не в частной собственности); по использованию чужих жилых помещений; права на хозяйствование с имущественным комплексом собственника (хозяйственное ведение и оперативное управление); обеспечительные права - залог и удержание; преимущественное право приобретения (покупки) недвижимой вещи (или доли в праве собственности на нее).

В отечественном гражданском праве право собственности в силу длительного отсутствия вещного права фактически определяет все содержание раздела II ГК РФ, в котором до сих пор практически отсутствуют вещно-правовые нормы общего характера, а большинство норм посвящены лишь праву собственности как одному из основополагающих имущественных прав.

Право собственности как субъективное гражданское право представляет собой наиболее широкое по содержанию вещное право, которое дает возможность своему субъекту - собственнику (и только ему) определять

характер и направления использования принадлежащей ему индивидуально-определенной вещи, осуществляя над ней полное хозяйственное господство и устраняя или допуская других лиц к ее использованию.

Содержание этого права, складывающееся из правомочий собственника - владения, пользования и распоряжения вещью.

Указанные правомочия составляют содержание права собственности и могут быть определены следующим образом. Право владения предполагает возможность физического обладания вещью, т.е. возможность какого-либо хозяйственного воздействия на вещь. Право пользования означает право извлекать полезные свойства вещи путем ее эксплуатации, применения. Право распоряжения понимается как право определять юридическую судьбу вещи (продать, подарить, передать в аренду и т.д.).

Одновременно у собственника концентрируются все три названных правомочия. Но порознь, а иногда и все вместе они могут принадлежать и не собственнику, а иному законному владельцу имущества, например доверительному управляющему или арендатору.

Главное, что характеризует правомочия собственника в российском гражданском праве, - это возможность осуществлять их по своему усмотрению (п. 2 ст. 209 ГК РФ), руководствуясь исключительно собственными интересами и совершая в отношении присвоенной вещи любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие прав и законных интересов других лиц. В этом состоит существо юридической власти собственника над своей вещью.

Субъективное право собственности является наиболее широким, но не безграничным по содержанию вещным правом. В соответствии с п. 2 ст. 209 ГК РФ собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении своего имущества любые действия, которые, однако, во-первых, не противоречат закону и иным правовым актам; во-вторых, не нарушают прав и охраняемых законом интересов других лиц. Пределы права собственности

устанавливаются не только гражданским законодательством, но и нормативными актами публичного права.

При этом установленные законодательством пределы (границы) права собственности являются не ограничением этого права, а определением его содержания, которое по своей сути не может быть безграничным, ибо всякое право есть определенная законом мера дозволенного лицу поведения.

Наряду с установлением определенных границ содержания права собственности возможны и ограничения (пределы) осуществления этого права, предусмотренные законом или договором. Так, на собственников в полной мере распространяются общие требования закона о добросовестном осуществлении гражданских прав (п. 3 ст. 1 ГК РФ) и о запрете злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Собственник, осуществляя принадлежащее ему право, может допускать других лиц к использованию принадлежащих ему вещей, в том числе передавая им полностью или частично свои правомочия, но оставаясь при этом собственником своего имущества (п. 2 ст. 209 ГК РФ).

1.2 Понятие гражданско-правовой защиты права собственности и иных вещных прав

Одной из ключевых задач любого правопорядка является охрана отношений, на которых основывается любой общественный строй, а именно отношений собственности. В этой связи на решение данной задачи ориентированы положения практически всех отраслей права.

В гражданском праве предусмотрен ряд особых форм охраны материальных отношений собственности. Значимость различных институтов и норм гражданского права в рамках обеспечения охраны указанных отношений является различной. Так, некоторые из них обеспечивают охрану на основе признания права. Признание права предполагает распространение на соответствующие отношения защиты закона. За счет других (к примеру,

положений, регламентирующих порядок госрегистрации прав на недвижимое имущество) обеспечивается комплекс условий для того, чтобы обладатель вещных прав мог их беспрепятственно реализовать. В свою очередь третьи устанавливают непосредственную защиту вещных прав от посягательств, являющихся противоправными, определяют, какие неблагоприятные последствия могут наступить для лиц, нарушающих вещные права. Таким образом, данные положения составляют основу для дифференциации охраны и защиты прав (в т.ч. прав, являющихся вещными) [11].

Соответственно, на гражданско-правовую охрану вещных прав ориентированы все гражданско-правовые нормы, на основе которых обеспечивается режим беспрепятственного развития указанных отношений.

Понятие гражданско-правовой защиты вещных прав является более узким. Оно соответствует комплексу применяемых в отношении нарушителей отношений, являющихся вещно-правовыми, мер, способов гражданско-правового характера.

Гражданско-правовая защита вещных прав представляет собой составную часть защиты гражданских прав. Последняя реализуется общими и специальными гражданско-правовыми мерами, способами защиты. В частности, могут использоваться такие способы, как неприменение судом акта госоргана или органа, осуществляющего местное самоуправление, если акт противоречит закону и нарушает вещные права, или самозащита вещных прав (статьи 12 и 14 ГК РФ соответственно), и т.д. Использование способов защиты, обеспечивающих соблюдение прав субъекта вещного права, осуществляется исходя из особенностей нарушения вещных прав, содержания защиты.

Вещно-правовые способы защиты применяются в случае, если нарушено право собственности либо ограниченное вещное право (к примеру, созданы затруднения к нормальному использованию вещи, вещь изъята без правовых оснований). Фактором, определяющим присущие данным методам особенности, является абсолютный характер прав, подлежащих защите.

Соответствующие способы применяются для того, чтобы защитить от неправомерных воздействий любых третьих лиц присущие субъектам вещных прав интересы. С учетом этого для вещно-правовой защиты применяются иски, предъявление которых возможно в отношении любых нарушителей вещного права, т.е. абсолютные иски.

Собственник не несет в отношении третьих лиц какие-либо обязательства. В этой связи, если третьи лица нарушают право собственности, которым он обладает, в части тех или иных входящих в данное право правомочий, подобные нарушения должны быть пресечены. Юридическая обязанность субъектов, являющихся пассивными, применительно к вещно-правовым отношениям является негативной. Соответственно, они несут обязанность не совершать действия, способные нарушить вещное право другого лица, и не пользоваться вещами, в отношении которых у других лиц есть право собственности. О.С. Иоффе применительно к особенностям права собственности как ключевого вещного права отмечал, что в качестве определяющего условия существования данного права выступает исключение вмешательства, нарушений права со стороны третьих лиц.

Объекты абсолютных исков могут быть представлены объектами вещных прав - сохранившимися в натуральной форме вещами, обладающими индивидуальными признаками. Если же вещь отсутствует (в случае, если она переработана, значительно повреждена, уничтожена), как отмечалось ранее, происходит прекращение вещных прав, и может осуществляться лишь защита имеющихся у потерпевшего иных интересов имущественного характера [10].

В российском гражданском праве предусмотрены традиционные разновидности вещно-правовых исков - иск, предъявляемый для устранения нарушений вещного права, не лишающих владельца, являющегося законным, владения вещью, но исключающих возможность для него осуществлять пользование вещью, и иск, предъявляемый для того, чтобы истребовать вещь

у того, кто ею владеет фактически без законных оснований. Первый носит наименование негаторного, второй - виндикационного.

В период римского права, когда было определено содержание указанных вещных исков, их предъявление в полном объеме обеспечивало защиту от всех возможных ситуаций, когда происходило нарушение вещных прав.

Впоследствии в процессе развития гражданско-правовых отношений, помимо двух указанных появились и иные иски. Так, в абзаце третьем пункта второго принятого 29.04.2010 г. Пленумами ВС и ВАС РФ Постановления № 10/22 указаны иски, предъявляемые для того, чтобы исправить запись в госреестре прав на недвижимое имущество, признать вещное право, освободить вещи (имущество) от ареста, установить границы земельного участка, установить сервитут [28].

Согласно Концепции развития гражданского законодательства данные иски в основном предусматривалось определить в качестве вещно-правовых способов защиты. Однако подобный подход следует оценивать критически. Общность указанных исков с вещными правами основывается лишь на том, что объект спора в общем случае представлен вещью, определенной индивидуальными признаками, а стороны спора не состоят в отношениях обязательственного характера. При этом все указанные иски, в т.ч. иск о признании отсутствия права, фактически являются разновидностями признания права - применяемого в отношении всех прав (а не только вещных) способа защиты гражданских прав, предусмотренного статьей 12 ГК РФ. Ряд из них может иметь в качестве объекта иное имущество, а не только вещи, определенные индивидуальными признаками (иск, предъявляемый для освобождения имущества от ареста). Значительное число из указанных исков также связано с осуществляемыми властью действиями, которые нарушают вещные права (отказ признать вещное право, неверная запись в госреестре, ошибочное внесение в опись имущества, и др.).

В силу этого данные иски следует расценивать не в качестве вещных исков, но в качестве разновидности иска о признании права, специфической разновидности требований о защите вещных прав.

В научных публикациях представлено мнение о том, что данные иски следует рассматривать как негаторные. В основе - традиционные представления о том, что негаторный иск представляет собой способ защиты вещных прав, являющийся универсально применимым в отношении любых ситуаций, когда лицо не утратило владение над вещью вследствие нарушения [22]. При этом использование ранее указанных исков не соответствует условиям предъявления негаторного иска, т.к. в основном возможно в случаях, когда вещь выбыла из фактического владения субъекта, являющегося титульным владельцем (иски, предъявляемые невладеющим лицом для того, чтобы установить границы земельного участка, иски о передаче имущества на хранение третьему лицу при аресте имущества, об оспаривании записи в реестре в случае виндикации объекта недвижимого имущества, и др.).

В иске, предъявляемом для признания права, в качестве объекта выступает не устранение препятствий для реализации данного права, но непосредственно факт наличия нарушения. Тогда как посредством негаторного иска обеспечивается устранение разнообразных препятствий в реализации вещного права, не оспариваемого нарушителем.

Как обоснованно указывает К.И. Скловский, в негаторном иске доказывание права предъявляющего иск субъекта на имущества не является содержанием иска, но предваряет спор. Тогда как ответчик создает затруднения для использования данного имущества, а не претендует на него [31]. В этой связи, вопреки подходу, представленному в судебной практике [17], следует рассматривать в качестве иска о признании права, а не негаторного иска, требование признать, что право отсутствует (удовлетворение данного требования является подтверждением, что у другого лица имеется право на спорное имущество). Негаторный иск при

этом в публикациях отечественных цивилистов рассматривается как способ защиты вещных прав [26].

Возможно и иное нарушение вещных прав, являющееся косвенным. Подобное нарушение в большинстве случаев связано с тем, что обязательство не исполнено, либо исполнено ненадлежащим образом. Примером может служить отказ лица, получившего вещь для хранения или пользования на временной основе, от лица, в собственности которого находится вещь, в возвращении вещи собственнику или возвращении поврежденной вещи.

В данном случае лицо, в собственности которого находится вещь, или субъект иного вещного права, и нарушитель права состоят в обязательственных отношениях. Применительно к данным отношениям для осуществления защиты от действий, совершаемых другой стороной отношений в нарушение права указанного субъекта используются иные, обязательственные иски. Данное положение распространяется и на ситуации, когда возврат вещи лицу, в собственности которого вещь находилась, невозможен, в силу того, что третье лицо уничтожило вещь, и можно, как отмечалось ранее, защитить лишь имущественный интерес. В этом случае используется или требование о компенсации или деликтный иск, и соответствующий способ гражданско-правовой защиты, имеющий обязательственно-правовой характер.

Следует отметить относительный характер способов защиты, являющихся обязательственно-правовыми, что отличает их от вещных способов защиты. В качестве объекта обязательственно-правовых способов защиты могут выступать не только индивидуально-определенные вещи, но и вещи, которые определяются родовыми признаками (к примеру, аналогичные товары, которые подлежат передаче потерпевшему в качестве компенсации за причиненный ему вред). Также объектами данных способов могут быть и различные права (право на денежные средства, существующие в безналичной форме).

В число подобных способов защиты входят иски, обусловленные договорными и иными обязательствам, а также иски из применения последствий нарушающих вещные права сделок, являющихся недействительными (речь идет о реституции владения и др.). Соответствующие положения предусмотрены подпунктом вторым пункта третьего статьи 307.1 ГК РФ. Предъявление данных исков и их удовлетворение не относится к вещному праву.

Характерная черта, присущая российскому праву, состоит в следующем - предъявление негаторного и виндикационного исков возможно собственниками, субъектами иных прав, являющихся вещными (субъектами права пожизненного наследуемого владения, права оперативного управления, хозяйственного ведения, залогодержателями, владельцами сервитутов и др.), а также субъектами обязательственных прав, которые связаны с владением вещами, находящимися в собственности других лиц (доверительными управляющими, арендаторами, перевозчиками, хранителями, и др.).

Соответственно, на основании статьи 305 ГК РФ объем защиты (вещно-правовой, абсолютной), предоставляемой любым титульным владельцам вещей, идентичен объему защиты прав собственников. Обоснованность подобного подхода вызывает существенные сомнения.

Необходимо отметить возможность вещно-правовой защиты такого абсолютного правомочия, которое входит и в вещные, и обязательственные права, как владение чужой вещью, только в отношении третьих лиц. Подобная возможность исключается применительно к контрагентам по договорным отношениям, правовые отношения которых друг с другом являются не вещными, а обязательственными, т.е. не абсолютными, а относительными.

В этой связи, к примеру, в случае, если лицо, предоставившее вещь в аренду, создало затруднения для лица, которое взяло в аренду данную вещь, в пользовании вещью, защита должна осуществляться исками из соответствующего договора. Если же подобные затруднения создают иные

владельцы, к примеру, в случае аренды помещения - арендаторы иных помещений, расположенных в том же здании, арендатор, не обладающий вещным правом, может при этом, в соответствии со статьей 305 ГК РФ, использовать вещно-правовые иски. Вещно-правовая защита лицом, владеющим в соответствии с договором чужими вещами (перевозчиком, хранителем, арендатором и др.) может быть осуществлена и в случае, если соответствующую вещь похитило у него третье лицо.

При этом защита титульными владельцами вещей, которые не являются их собственностью, но которые осуществляют владение в соответствии с договором либо законом, могут, согласно статье 305 ГК РФ осуществлять защиту права владения в т.ч. и против лица, в собственности которого находится вещь.

Подобную защиту могут использовать лица, обладающие ограниченными вещными правами. К примеру, ее могут использовать отказополучатели или унитарные предприятия. При этом владелец чужой вещи, чье право владения основывается на договоре, является стороной взаимоотношений с собственником, имеющих обязательно-правовой характер. В этой связи ему необходимо использовать для защиты имеющихся у него прав не вещно-правовые способы защиты, но способы защиты, являющиеся обязательственными.

Как разъяснил Президиум ВС РФ в пункте втором информационного письма № 153 [17], если собственник помещения, являющийся арендодателем, не произведет передачу помещения арендатору, и этим нарушит договорные обязательства, арендатор, согласно пункту третьему статьи 611 ГК РФ, может подать обязательственный иск (а не иск о виндикации, т.е. вещный).

Аналогичным образом арендатор может подать обязательственный, предусмотренный статьей 619 ГК РФ, а не негативный иск для того, чтобы потребовать, чтобы арендатор пользовался вещью строго согласно договорным условиям.

Потребность в том, чтобы предоставить арендатором, являющимся в силу договоров титульными владельцами находящихся в собственности других лиц вещей, а также субъектам прав оперативного управления и хозяйственного ведения возможностей осуществлять вещно-правовую защиту против субъекта, в собственности которого находится имущество, была связана с тем, чтобы обеспечить им повышенную защиту от бесосновательного вмешательства госорганов как представителей собственника в период раннего этапа формирования рыночных отношений в экономике РФ. На сегодня подобная потребность отсутствует, и можно вернуться к традиционным подходам, когда вещно-правовая защита предоставляется лишь субъектам прав, являющихся вещными.

Не следует рассматривать вещную защиту титульного владения как владельческую защиту. Особенность владельческой защиты в том, что она является защитой владения вещью, в основе которого не имеющееся право, фактические обстоятельства. В этой связи при данном владении отсутствует необходимость доказывать, что владелец обладает титулом владения. В Российской Федерации предоставление владельческой защиты, согласно пункту второму статьи 234 ГК РФ, осуществляется в отношении не имеющего титула владения фактического владельца вещи, применительно к которой происходит течение срока приобретательной давности. Прав собственности вещи у подобного фактического владельца нет. При этом подобный владелец может осуществлять защиту владения в отношении с использованием вещно-правовых исков лишь тех третьих лиц, у которых отсутствует титул в отношении указанной вещи. Подобная норма предусмотрена законодателем для того, чтобы обеспечить возможности для защиты от самоуправных действий.

В качестве особенности, присущей обязательственно-правовым способам защиты вещных прав, необходимо отметить следующее: притязание, которое является их содержанием, основывается не непосредственно на вещном праве, а на иных правовых институтах и

субъективных правах, которые данным институтам соответствуют. Таким образом, за счет обязательственно-правовых способов обеспечивается не прямая, а косвенная, охрана права собственности [24].

Обязательно-правовые способы защиты вещных прав представлены исками, предъявляемыми для того, чтобы вернуть имущество, которое неосновательно получено или сбережено, возместить убытки, которые возникли в силу того, что договор был исполнен ненадлежащим образом или не был исполнен, возместить причиненный вред, вернуть переданную по договору вещь, и др.

В некоторых случаях возможность использовать какой-либо иной способ для возврата имущества в натуре, кроме обязательно-правового, отсутствует. Пункт 23 принятого 25.02.1996 г. Пленумом ВАС РФ Постановления № 8 содержит разъяснение, согласно которому иск, предъявляемый лицом, в собственности которого находится имущество, чтобы вернуть имущество от лица, с которым они состоят в отношении обязательственного характера (безвозмездное пользование, аренда и др.) должен разрешаться согласно нормам, относящимся к обязательственному праву [27].

В ситуациях, когда происходит нарушение права субъекта вещного права, возможно возникновение следующего вопроса - каким способом защиты - вещно- или обязательно-правовым - необходимо воспользоваться лицу, права которого были нарушены. В отечественном законодательстве отсутствует присущая англосаксонскому правопорядку возможность конкуренции исков, возможность выбирать вид иска.

В случае, если имеются отношения обязательственного характера, в т.ч. договорного, должно осуществляться предъявление не вещно-правовых, но обязательно-правовых требований. Причина подобного подхода очевидна - в данном случае имеются правоотношения, являющиеся не абсолютными, а относительными.

Соответственно, и тогда, когда возникновение ограниченных вещных прав основывается на договоре с лицом, в собственности которого находится вещь - к примеру - в случае наличия права держателя залога или права владельца сервитута, защита должна осуществляться посредством применения исков, являющихся обязательно-правовыми, но не вещно-правовыми. Причина состоит в том, что указанные права являются относительными, а не абсолютными. Существует связь между лицом, в собственности которого является вещь, и субъектом, обладающим ограниченным вещным правом, и данная связь основывается на договоре. В этой связи использование вещно-правовых способов для того, чтобы лицо, являющееся собственником вещи, могло защищать свои интересы в отношениях с лицом, обладающим ограниченным вещным правом, исключается.

Предъявление вещно-правовых исков в случае, если предмет спора - вещь, определенная индивидуальными признаками - погибла, также исключается.

Ряд исследователей включают в состав отдельной группы исков положения, относящиеся к последствиям явки гражданина, который был объявлен умершим или в отношении которого было признано безвестное отсутствие, положения о признании недействительности сделок, и ряд других. По мнению других, в качестве особого иска следует выделять требование по поводу освобождения имущества от ареста. Также к отдельной группе способов защиты вещных прав, имеющих самостоятельный характер, относятся иски к публичной власти.

Представленный подход применительно к составу гражданско-правовых средств, используемых для того, чтобы защищать вещные права, не следует рассматривать в качестве единственного и доминирующего в цивилистической доктрине.

Как полагают В.А. Рыбаков, В.А. Тархов, в случае, если лица состоят в договорных отношениях применительно к определенной вещи, иск в защиту права собственности предъявлен быть не может [13].

По мнению О.А. Минеева, обязательственно-правовые средства защиты гражданских прав не могут применяться в отношении прав, являющихся вещными. Следствием опосредованной защиты является состояние защищенности вещного права. Опосредованная, косвенная защита обеспечивается обязательственно-правовыми способами. Однако защищенность вещных прав является косвенным, а не непосредственным результатом использования обязательственно-правовых способов защиты при защите вещных прав. В подобных ситуациях защита вещного права является лишь пассивной. У обладателя права может отсутствовать интерес к тому, чтобы сохранить имеющееся у него вещное право. Однако если действия истца, ориентированные на защиту права, обусловленного правоотношением обязательственного характера, являются успешными, происходит автоматическое восстановление вещного права. Соответственно, указанный автор отмечает отсутствие возможности вести речь о существовании обязательственно-правовых способов защиты непосредственно вещных прав [13].

Все способы, относящиеся к системе правовых средств, направленных на защиту вещных прав характеризуются тем, что реализуют функцию, связанную с охраной данных прав. Данная функция реализуется ими вне зависимости от того, к какому институту или подотрасли они принадлежат. Положение, которое занимают средства защиты, относящиеся к различным институтам, в системе охранительных мер, обусловлено характером задач, которые решаются соответствующими средствами защиты.

Указанная особенность проявляется наиболее отчетливо в случае, когда уже состоялось нарушение вещного права. В подобных ситуациях способы защиты вещных прав - вещно- или обязательственно-правовые или иные - решают задачу восстановления и обеспечения компенсации. М.М. Агарков в

этой связи отмечал, что в качестве важнейших из всех правовых средств защиты права собственности выступают обязательственные недоговорные средства [13].

Институт права обеспечивает регулирование однородных отношений в рамках отрасли права. При этом особые метод и предмет у института права отсутствуют. Сходство отношений, составляющих институт права, обусловлено в первую очередь тем, что соответствующие отношения имеют одинаковый юридический характер и выполняют общие функции [33]. При этом виндикации и устранению нарушений, которые не связаны с утратой владения, присущ вещный и абсолютный характер, в отличие от обязательственного и относительного характера обязательств вследствие неосновательного обогащения и деликтных обязательств.

В.А. Лапач указывает следующее: несмотря на то, что вещно-правовые и обязательственно-правовые меры защиты являются в определенной мере разнохарактерными, это не исключает возможности объединения их в рамках системы охранительных гражданско-правовых мер [13].

Таким образом, систему гражданско-правовых способов защиты вещных прав образуют нормы, относящиеся к различным гражданско-правовым институтам, урегулированные данными нормами общественные отношения, которые обеспечивают охрану вещных прав. Указанные нормы объединяет общность функции, которая носит компенсационный и восстановительный характер.

2 Вещно-правовые способы защиты права собственности и иных вещных прав

2.1 Правовая природа виндикационного иска как способа защиты правомочия владения

К числу способов защиты вещных прав, характеризующихся наибольшим распространением, следует отнести виндикационный иск. Данный иск, как отмечалось ранее, существовал еще в период римского частного права. В римском праве указанный иск выступал в качестве основного искового средства, используемого для того, чтобы защищать право собственности. Название иска происходит от латинского выражения, означающего объявление о применении силы, т.е. о принудительном истребовании вещи. Данный иск предусмотрен для ситуаций, когда вещь незаконно выбывает из владения лица, в собственности которого она находится. Предъявление данного иска является средством принудительного истребования лицом имущества, которое принадлежит лицу на праве собственности, из владения другого лица, когда владение не имеет законных оснований.

Виндикационный иск является иском, предъявляемым утратившим владение лицом, которому принадлежит на праве собственности вещь, определенная индивидуальными признаками, к лицу, не являющемуся собственником и владеющему вещью без надлежащего правового основания, об истребовании данной вещи. Указанный иск представляет собой один из способов защиты прав собственника, являющихся наиболее известными и часто применяемыми [20].

Для того, чтобы возникло право на виндикацию, отсутствует необходимость в вине субъекта, во владении которого находится вещь. Для возникновения указанного права необходимо, чтобы вещь находилась во владении лица при отсутствии у лица правовых оснований на владение ею. В

качестве условия удовлетворения указанного иска выступает факт существования имущества в материальной форме. Если имущество погибло, утрачено, возможно предъявление лишь требования о том, чтобы были возмещены соответствующие убытки. В качестве предмета указанного иска может выступать лишь имущество, определенное индивидуальными признаками.

В отношении возможности предъявить указанный иск действует срок исковой давности, являющийся общим, т.е. составляющим три года. Согласно пункту 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 126 от 13 ноября 2008 г., указанный срок по иску, предъявляемому для того, чтобы истребовать движимое имущество из чужого владения, являющегося незаконным, начинает течь со дня, когда данное имущество обнаружено [16].

Правила о моменте начала срока исковой давности предусмотрены в ст. 200 ГК РФ. Указанный срок начинает течь со дня, когда у лица появилась информация о том, что его право нарушено, либо со дня, когда должно было узнать о нарушении. Данное правило является общим, и исключения из него предусмотрены в ГК РФ и иных законах.

Следует отметить, что фактически в вышеупомянутом Информационном письме была зафиксирована новая норма, что недопустимо. Для того, чтобы устранить подобную ситуацию, видится необходимым предусмотреть в ГК РФ положение о моменте, с которого начинает течь срок исковой давности по искам, предъявляемым для того, чтобы истребовать движимые вещи из чужого владения, являющегося незаконным. В случае отказа в виндикации и истечения срока исковой давности возникает необходимость решения вопроса по поводу правового положения имущества, являющегося спорным. В ГК РФ ответ на указанный насущный вопрос не предусмотрен.

В доктрине в общем случае делается вывод, что, если отсутствует лицо, являющееся собственником, спорная вещь должна рассматриваться в качестве находящейся в добросовестном владении, лица, являющегося

приобретателем. Данное лицо имеет возможность приобретения права собственности на нее в соответствии с положениями, регламентирующими приобретательную давность.

Подобный подход характеризуется тем, что вещь на продолжительный срок покидает гражданский оборот. Подобный подход не может удовлетворить интересы ни лица, которое приобрело вещь и владеет ею, ни интересы третьих лиц. Значительное число исследователей приводят аргументы в пользу того, что с точки зрения интересов гражданского оборота целесообразно считать, что лицо, которое приобрело вещь добросовестно, является собственником вещи. Подобный подход видится обоснованным. Он обеспечивает возможность фиксации положения, в соответствии с которым, если вынесен отказ в виндикационном иске в связи с тем, что пропущена исковая давность, истец лишается материального права - права собственности, и у ответчика возникает право собственности в отношении имущества с момента, когда принятое судебным органом решение вступает в силу. Необходимо предусмотреть данное положение в нормах ГК РФ, регламентирующих виндикацию, и в нормах, устанавливающих основания для приобретения права собственности, и его прекращения.

В качестве субъекта права на истребование вещи из чужого владения, не имеющего под собой законных оснований, выступает лицо, в собственности или законном владении которого находится вещь. Субъект указанного права должен доказывать, что он обладает правом на имущество, которое желает истребовать. Доказывание вызывает меньше затруднений применительно к объектам недвижимости, права на которые подлежат госрегистрации.

В качестве субъекта обязанности - ответчика по иску - будет выступать владелец, не обладающий законным правом владения, обладающий вещью фактически на момент, когда предъявляется требование. В случае, если к данному моменту ответчик не будет фактически обладать вещью, предъявление к нему виндикационного иска невозможно, поскольку

предмета виндикации у него нет. Однако, как указывалось ранее, возможно предъявление к данному лицу иска о том, чтобы он возместил убытки, которые причинил собственнику [21].

В качестве объекта виндикации будет выступать вещь, являющаяся индивидуально-определенной, которая сохранилась в натуре. Отсутствует возможность предъявления виндикационного иска применительно к вещам, которые в материальной форме отсутствуют, или обладают не индивидуальными, а родовыми признаками. К примеру, если фактический владелец осуществил не ремонт строения, а перестроил его, и фактически оно перестало быть ранее существовавшим объектом недвижимости, а стало новым. Виндикационный иск ориентирован на то, чтобы вернуть определенную вещь, а не иную вещь или вещь аналогичного качества и рода [9].

В случае, если имеются указанные условия, возможно истребование лицом, в собственности которого находится вещь, данной вещи, которую данное лицо обнаружило у нарушителя. Однако ситуация является более сложной, если собственник выявляет, что вещь находится у другого владельца, причем данному владельцу вещь продало третье лицо. К примеру, при расторжении брака бывшая супруга продала автомашину, представлявшую собой совместную собственность. Требование супруга о том, чтобы вернуть проданную супругой автомашину, было отклонено новым владельцем (при этом владелец уже понес расходы на обслуживание автомашины). В этом случае и многочисленных подобных возникает вопрос, чьи интересы являются более предпочтительными.

Необходимо учитывать, что подход, предусматривающий, что собственник вправе всегда истребовать имущество, мог бы привести к значительным затруднениям в гражданском обороте, т.к. при данном подходе все приобретатели должны были бы нести риск, что утратят приобретенное имущество. В то же время необходимо, чтобы была предусмотрена гражданско-правовая защита интересов собственника. Причем данные

интересы зачастую состоят в том, что собственник желает вернуть имущество, выбывшее из его владения, а не получать за это имущество компенсацию в денежной форме.

В этой связи на нормативном уровне предусмотрены определенные разновидности владения чужой вещью, являющегося незаконным. Данные разновидности обуславливают гражданско-правовые последствия, характеризующиеся определенными отличиями.

В случае, если владение является добросовестным, лицо, во владении которого находится вещь, не имеет представления, что его владение является незаконным, и не обязано знать об этом. В подобном случае лицо, которое передало добросовестному владельцу вещь, не обладало правом производить подобную передачу.

Подобная ситуация возможна, к примеру, в случае, если лицо покупает вещь на аукционе, у продавца не имеется права реализовывать вещь, и продавец не довел соответствующую информацию до лица (умышленно или в силу того, что не имел представления, что не вправе производить продажу).

В случае, если владение является недобросовестным, владелец обязан знать о том, что не обладает правом на вещь, или знает об этом (к примеру, лицо купило вещь у другого лица по цене, которая является несопоставимо низкой с примерной ценой вещи, о которой имеет представление приобретатель).

Собственник вправе истребовать вещь у лица, которое приобрело ее недобросовестно. Какие-либо ограничения в отношении указанного права отсутствуют. Тогда как истребовать у лица, которое является добросовестным приобретателем, отсутствует возможность истребования ценных бумаг на предъявителя или денежных средств.

Причины состоят в следующем - на практике отсутствует возможность доказать, что данные вещи обладают индивидуальными признаками, и, кроме того, компенсация в денежной форме может быть получена от лица, которое непосредственно причинило вред имущественного характера.

Случаи, когда возможно истребование вещи у приобретателя, являющегося добросовестным, следующие:

состоялось безвозмездное получение имущества данным приобретателем (в порядке наследственного правопреемства, в соответствии с договором дарения и др.), т.к. следствием подобного изъятия не будут являться убытки имущественного характера у приобретателя, при том, что нарушенное право собственности будет восстановлено [25];

состоялось приобретение имущества на возмездной основе.

В последнем случае имеет значение способ, посредством которого имущество выбыло из владения предшествующего собственника. Если собственник изъявил волю на выбытие имущества (к примеру, он передал вещь на условиях аренды, и далее арендатор произвел продажу данного имущества), истребование вещи у приобретателя, являющегося добросовестным, исключается. Действия данного приобретателя в данном случае с точки зрения закона и факта являлись полностью обоснованными, тогда как собственник при выборе арендатора не проявил должной осмотрительности. У собственника есть право обратиться к арендатору с требованием о возмещении убытков.

В этой связи суд, рассматривая вышеупомянутый спор по поводу реализации бывшим супругом транспортного средства в отсутствие согласия сособственника, принял во внимание, что один из бывших супругов управлял транспортным средством на основе согласия, полученного от второго бывшего супруга. Соответственно, выбытие транспортного средства из его владения основывалось на его собственном волеизъявлении.

В подобных ситуациях следует вести речь об ограниченности возможности виндицировать имущество у приобретателя, являющегося добросовестным [12].

Однако если выбытие вещи из владения лица, у которого в собственности находилась вещь, состоялось без его волеизъявления, возможно его истребование в т.ч. и у приобретателя, который приобрел вещь

добросовестно. Подобные случаи связаны, в частности, с утратой вещи собственником либо лицом, которому оно было передано на условиях владения (перевозчика, хранителя, арендатора), с хищением у собственника или легального владельца, иным выбытием вещи из владения того или иного из указанных лиц, состоявшимся в нарушение их воли.

В данном случае действия и собственника, и приобретателя будут фактически и юридически обоснованными. Однако приобретатель будет в этом случае представлять собой владельца, являющегося незаконным, и в этой связи интересы собственника будут характеризоваться приоритетом. В подобных случаях добросовестный приобретатель сохранит право на то, чтобы были возмещены причиненные отчуждателем убытки.

Законом возможность истребовать вещь у приобретателя, являющегося добросовестным, который приобрел вещь на возмездной основе, распространена и на ситуации, при которых выбытие против воли состоялось не у собственника, но у лица, который получил вещь от собственника на условиях владения (и которая, соответственно, выбыла по воле собственника из его владения).

Данный подход обеспечивает защиту интересов как лица, являющегося собственником, так и лица, являющегося добросовестным арендатором, добросовестным субъектом таких прав, как оперативное управление и хозяйственное ведение.

Интересы данных лиц состоят в том, чтобы пользоваться имуществом, которое не могло бы быть самостоятельно собственником истребовано у лица, являющегося добросовестным возмездным приобретателем, если бы указанное правило не было предусмотрено [5].

В случае, если виндикационный иск удовлетворен, т.е. состоялось истребование вещи собственником из чужого владения, являющегося незаконным, требуется решать вопрос по поводу возмещения затрат, связанных с улучшением, ремонтом, содержанием имущества, которые

осуществлялись владельцем, и по поводу доходов, обеспеченных имуществом, или доходов, которые бы имущество могло бы обеспечить.

Поскольку соответствующие вопросы детально регламентированы на нормативном уровне и какие-либо проблемы на практике в этой связи отсутствуют, видится необходимым охарактеризовать иную особенность последствий, обуславливаемых анализируемым иском.

В ст. 303 ГК РФ предусмотрено, что, когда имущество истребуется из чужого владения, являющегося незаконным, собственником применительно к недобросовестному владельцу может быть предъявлено требование о возвращении либо возмещении доходов, которые извлекались лицом, или которые он должно было получить за весь период владения. Собственник может предъявить владельцу, являющемуся добросовестным, требование о том, чтобы он возместил или возвратил доходы, извлеченные им (или те, которые он должен был получить) с момента, когда владелец выяснил, что его владение неправомерно, или с момента, когда им была получена повестка по предъявленному собственником иску по поводу возврата имущества.

При этом достаточно часто истребование имущества из чужого владения, являющегося незаконным, сопровождается вопросом по поводу обусловленного пользованием имуществом неосновательного сбережения имущества

К примеру, лицо, владение которым жилым помещением является незаконным, само в нем проживает, не вносит плату за наем, не платит за услуги ЖКХ. То, что сберег незаконный владелец, не является его доходом, поскольку сбережение не приводит к увеличению имущественной сферы данного владельца.

Таким образом, статья 303 Кодекса не охватывает взыскание данных средств.

Представляется, что в подобных ситуациях, помимо положений о виндикации, следует применять положения, которые регулируют обязательства в связи с неосновательным обогащением. Пункт второй статьи

1103 Кодекса предусматривает возможность сочетания подобных способов защиты, являющихся обязательственными и вещно-правовыми.

Значительное число специалистов, анализировавших связанные с вещным правом вопросы, указывали в качестве одного из ключевых недостатков отечественной нормативной регламентации то, что в данной сфере отсутствует общая часть.

В Концепции развития гражданского законодательства в разделе втором было предложено выделить подраздел в виде общих положений о вещных правах, в качестве пункта данного подраздела предусмотреть ограничение в отношении применения правил, регулирующих вещные права, к обязательственным и прочим гражданским правам. Предусмотрено установление в ГК РФ перечня вещно-правовых способов, посредством которых могут быть защищены вещные права, положения, являющегося закрытым, и положений, регулирующих ключевые особенности применения данных способов, в т.ч. по поводу:

- возможности лица, у которого имеется вещное право, предъявить требование по поводу освобождения имущества от ареста;

- защиты вещного права в отношении объектов недвижимости на основе иска по поводу признания права и отмены госрегистрации, если подобное право зарегистрировано за иным лицом. В случае отсутствия оснований для того, чтобы виндикационный иск был удовлетворен, в т.ч. в связи с тем, что срок исковой давности истек, должен осуществляться отказ в удовлетворении иска по поводу признания права. Считающее себя собственником лицо имеет право сразу предъявить в отношении лица, право которого зарегистрировано, виндикационный иск;

- наделения возможностью предъявления исключительно негативного иска лицом, которое обладает вещным правом, которое не дает правомочия владения;

- наделения возможностью предъявления виндикационного и негаторного исков обладателя вещного права, которое дает правомочие владения;

- права собственника (наряду с лицом, обладающим ограниченным вещным правом в отношении вещи) пользоваться вещно-правовыми способами защиты права в отношении данной вещи.

Необходимо отметить, что представленные положения, предусмотренные Концепцией развития гражданского законодательства, не охватывают всей совокупности проблем виндикационного иска, существующих в современных условиях, но затрагивают лишь проблемы, являющиеся ключевыми.

2.2 Теоретико-правовой анализ негаторного иска и иска о признании права собственности

Негаторный иск в качестве способа, посредством которого обеспечивается защита права собственности, существовал еще в период римского права, что следует из его названия.

Данный иск является требованием устранить препятствия, не связанные с тем, что собственник лишен владения, в реализации права собственности [9].

Негаторный иск может быть предъявлен титульным владельцем, в т.ч. собственником, у которого находится вещь, пользование которой затруднено. Обязанным субъектом выступает лицо, которое нарушило присущие собственнику права, совершив противозаконные действия. Как правило, данные действия не связаны с нарушением правомочий распоряжаться вещью, владеть ею, но с нарушением правомочия по пользованию вещью.

В случае, если действия, создающие затруднения для собственника, носят правомерный характер (к примеру, рядом с домом производится размещение водопровода), собственник может или претерпеть

соответствующие неудобства, или оспорить правомерность соответствующих действий (однако не посредством анализируемого иска).

В качестве объекта требований по анализируемому иску выступает устранение правонарушения, являющегося длящимся, которое длится на момент, когда предъявляется данный иск. В этой связи применительно к отношениям по данному иску исковая данность не действует. Существует возможность предъявления требований на протяжении всего периода времени, пока правонарушение совершается. В случае, если правонарушитель устранил нарушение, возможно предъявление иска по поводу возмещения убытков, которые причинило правонарушение.

Указанный иск позволяет собственнику защититься от действий, которые не сопряжены с утратой владения. Он ориентирован на то, чтобы защитить правомочия по пользованию имуществом, распоряжению им.

К примеру, в процессе рассмотрения дела было выявлено, что находящееся в собственности ООО помещение, примыкает к помещению, которое арендует АО. АО установило дверь, закрывшую доступ в помещение ООО. Согласно ст. 304 ГК РФ арбитражным судом был удовлетворен иск ООО, предусмотрев для АО обязанность по устранению препятствия, исключившего возможность для собственника пользоваться помещением [4].

Применение анализируемого иска в конкретных ситуациях осуществляется в самостоятельном относительном охранительном правовом отношении. Следствием правовой связи собственника и нарушителя его прав не является возникновение между ними правового отношения обязательственного характера. В этой связи свойства обязательства у негативного требования отсутствуют.

Особенностью анализируемого иска является следующее - его предъявление возможно лишь для того, чтобы защитить права в отношении объекта недвижимого имущества, который является таковым в силу присущих ему материальных свойств. Данная особенность обусловлена следующим - иск предъявляется для устранения затруднений в пользовании

недвижимой вещью. Возможность создать затруднения для пользования объектом движимого имущества отсутствует. В силу того, что движимые вещи движимы по определению, существует возможность изменить внешние условия их использования. В случае объектов недвижимости ситуация является иной. Если третье лицо затрудняет пользование объектом недвижимого имущества, у собственника отсутствует возможность перемещения данного объекта для устранения нарушения [14].

Необходимость негативной защиты объектов движимого имущества отсутствует именно в силу того, что они являются движимыми. Квалификация не зависит от того, насколько массивной является движимая вещь. В случае, если создаются затруднения в пользовании подобными объектами, следует использовать самозащиту и оперативную защиту. Для данных случаев указанные способы защиты будут более действенными, обеспечат возможность устранения воздействий на движимое имущество, являющихся нежелательными.

Несмотря на то, что анализируемый иск ориентирован на защиту прав лишь в отношении объектов недвижимого имущества, это не является основанием для вывода об отсутствии возможности применять виндикационный иск.

Виндикация может осуществляться для защиты прав в отношении имущества, являющегося как движимым, так и недвижимым.

В отечественном законодательстве предусмотренная в законодательстве некоторых государств Западной Европы модель юридического владения отсутствует.

Владение является фактическим господством над вещью, и владение и госрегистрация владения не являются идентичными.

В качестве негативного иска не может рассматриваться требование по поводу оспаривания права на объект недвижимого имущества, которое было зарегистрировано, исправления регистрационной записи. Причина состоит в

следующем - анализируемый иск ориентирован на то, чтобы устранить не юридические, но фактические затруднения для пользования вещью.

Факт наличия регистрационной записи на иное лицо представляет собой юридическое затруднение, но не фактическое, и не создает помех для того, чтобы фактически пользоваться объектом недвижимого имущества.

Оспаривание зарегистрированного права на объект недвижимости возможно с применением последствий недействительности сделки в виде реституции в случае, когда в качестве участников спора выступают стороны указанной сделки.

В случае, если состав участников спора отличается от состава сторон сделки, являющейся недействительной, и возможность применить реституцию отсутствует, требуется заявление иска по поводу признания права собственности, если предмет спора продолжает находиться у владельца, или виндикацию, если предмет спора выбыл из его фактического владения [32].

Негаторная защита ориентирована в первую очередь на устранение для третьих лиц возможности затруднять для собственника пользование объектом недвижимости. Анализируемый иск представляет собой наиболее действенное средство защиты правомочия владения.

Возможно применение негаторного иска с целью защиты вещного права от нарушения владения, вызывающего затруднения с точки зрения владения, но не связанного с лишением правомочия владения.

Повышение эффективности защиты владельцев от фактических затруднений владения возможно в случае, если в отечественное законодательство будет введена посессорная защита.

В доктрине распространенным является подход, при котором анализируемый иск рассматривается как избыточно универсальный. Следствием является значительное число как теоретических, так и практических проблем.

В действующей формулировке положений, предусмотренных статьей 304 ГК РФ, имеются ощутимые недостатки. Данные недостатки препятствуют определению правовой сущности негаторного иска. Они обуславливают наличие ситуации, когда ряд вещно-правовых требований, являющихся самостоятельными, по формальным критериям соответствуют дефиниции, предусмотренной в ГК РФ для негаторного иска. С учетом этого требуется определить конкретные критерии, когда данный способ защиты может применяться. Это позволит исключить конкуренцию исков вещно-правового характера.

На сегодняшний день существует актуальный вопрос, связанный с определением видов требований, которые охватывает негаторная защита, и предмета анализируемого иска.

Также необходимо оперативно прийти к единому доктринальному и нормативному решению вопроса о квалификации требований в виде исков по поводу оспаривания зарегистрированного права в отношении объекта недвижимости, по поводу выселения, сноса самовольно возведенной постройки.

В основу закрепленной в ГК РФ модели негаторного иска положен остаточный принцип в сравнении с виндикационным иском. Указанная модель не основана на достижениях цивилистической доктрины, и не учитывает многочисленные изменения законодательства.

Негаторный иск ориентирован на то, чтобы устранить возможность для создания собственнику затруднений в пользовании вещью. Также он ориентирован на то, чтобы устранить обусловленные подобными затруднениями последствия.

Определяющее значение имеет правомочие пользования, являющееся элементом субъективного вещного права. Факт наличия подобного правомочия представляет собой общее свойство, присущее всем вещным правам [30].

3 Прочие способы защиты права собственности и иных вещных прав

3.1 Обязательственно-правовые способы защиты права собственности и иных вещных прав

Нарушение вещных прав, как отмечалось ранее, может носить косвенный характер. Как правило, подобные нарушения обусловлены нарушением иных прав, в основном являющихся обязательственными. Так, к примеру, лицо, которое получило от собственника вещь в соответствии с договором, возвращает вещь поврежденной или отказывается произвести возврат вещи. В данном случае применяются обязательственно-правовые способы защиты. Данные способы ориентированы на применение в ситуациях, когда между собственником и лицом, нарушившим право, имеются отношения обязательственного характера [13].

Указанные способы представлены исками, основанными на обязательстве, которое существует между лицом, являющимся собственником, и лицом, нарушившим права собственника по соответствующему обязательству, и право собственности [13]. В числе данных исков следует выделить иски:

- по поводу возврата имущества, которое было неосновательно сбережено, получено;
- возмещения обусловленных ненадлежащим исполнением либо неисполнением договора убытков;
- возмещения вреда;
- возврата вещей, которые были предоставлены в соответствии с договором на условиях пользования.

Объект защиты при обязательственно-правовых исках - субъективные права кредитора. Достаточно часто цель подобных исков - получить от должника денежную сумму.

Тогда как объектом защиты вещных исков являются правомочия собственника, подвергшиеся нарушению. При этом право собственности может сохраняться.

Аналогично вещно-правовым искам, иски указанной категории ориентированы на то, чтобы достичь единый результат. К примеру, цель получить вещь в натуре присуща иску о возврате полученного у арендодателя в соответствии с договором аренды и иску об истребовании имущества из чужого владения, являющегося незаконным.

Указанные способы защиты на практике нередко сочетаются, к примеру, в случае, если осуществляется истребование имущества из чужого владения, являющегося незаконным, производится взыскание убытков. При этом может возникнуть вопрос о том, какой вид защиты может осуществляться лицом, права которого были нарушены.

В отечественном правовом порядке отсутствует возможность выбирать вид иска. Отсутствует возможность конкуренции исков, которая несвойственна европейскому правовому порядку, и имеется в англосаксонском правовом порядке.

В случае, если имеются обязательственные отношения, предъявлению подлежат не вещно-правовые, но обязательственно-правовые иски. Причина состоит в наличии между субъектами спора относительных правоотношений.

Основу обязательственно-правовых исков могут составлять договоры. Также они могут быть обусловлены обязательствами внедоговорного характера.

Иски о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением договоров. Применение обязательственно-правовых средств защиты права собственности на базе договорных отношений зависит от предмета договора, нарушенного договорного обязательства, от конкретного вида договора. При этом защита основывается на общих нормах обязательственного права и нормах, рассчитанных на обязательства определенного вида. Так, согласно ст.398 ГК РФ в случае неисполнения обязательства передать индивидуально-определенную вещь в

собственность кредитор вправе требовать отобрания этой вещи у должника и передачи ее ему, кредитору. Обязанность передать имущество приобретателю, в результате чего у него возникает право собственности, предусмотрена как основная в нормах, регулирующих ряд отдельных видов договоров (ст.ст.454, 506 ГК РФ и др.). Убытки потерпевшему собственнику возмещаются в полном объеме.

Возмещение убытков, как правило, имеет место при невозможности восстановления нарушенного права собственности в натуре по различным причинам (отсутствие подобной вещи, невозможность исправления поврежденной вещи и т.п.) Поэтому убытки возмещаются в денежной форме. Однако и здесь основанием возмещения служит факт нарушения права собственности, а денежная сумма, составляющая возмещаемые убытки, поступает в собственность потерпевшего.

Иски о возврате вещей, предоставленных в пользование по договору. Согласно ГК РФ, возвращаемая вещь должна быть в том же состоянии, в каком должник получил ее, с учетом нормального износа, или в состоянии, обусловленном договором (ст.622 ГК РФ). Поэтому, например, арендатор обязан пользоваться имуществом в соответствии с его назначением и договором. Гражданский кодекс (ст.620) предусматривает основания досрочного расторжения договора по требованию арендодателя. Собственник заинтересован в том, чтобы его имущество использовалось по назначению, не допускалось его ухудшение. Имуществу арендодателя вред может быть причинен вследствие того, что имущество было или оказалось впоследствии неисправным по вине арендатора. В целом, по смыслу гражданского законодательства, лицо, у которого находится чье-либо имущество, отвечает перед собственником за утрату, недостачу или повреждение имущества. Однако законом установлено ограничение ответственности обязанного лица. Оно заключается в том, что лицо, не исполнившее своего обязательства по сохранению чужого имущества, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме

случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Невинным признается лицо, если оно при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства (ч.1 ст.401 ГК РФ). Таким образом, отсутствие вины (в форме умысла либо неосторожности) лишает возможности собственника предъявить требования о возмещении убытков лицом, утратившим имущество.

Иски о возмещении причиненного имущественного вреда. Гражданский кодекс РФ (ст. 1064) обязывает лицо, причинившее имущественный вред, возместить его в полном объеме. Закон предусматривает возмещение вреда в двух формах: натуральной (вещественной) и денежной (возмещение убытков).

В том случае, если вещи собственника причинен вред, в результате которого невозможно восстановление цельности испорченной вещи либо ее каких-либо качеств, которые позволяют использовать функциональные, потребительские и прочие качества вещи, и при этом собственность остается во владении, пользовании и распоряжении собственника, и никакие третьи лица не мешают собственнику использовать эту вещь, либо индивидуально-определенная вещь утрачена необратимым образом, то в этом случае возможна только компенсационная форма восстановления прав собственника по поводу утраченного или испорченного имущества. Собственник может в судебном порядке возложить гражданско-правовую ответственность в форме компенсации причиненного ущерба на то лицо, которое стало причиной утраты или порчи имущества. При этом между действием или бездействием причинителя вреда и последовавшим ущербом должна быть причинная связь.

Согласно ГК РФ лицо, причинившее вред, освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине (ч.2 ст. 1064).

Иски о возврате неосновательно полученного или сбереженного имущества. Гражданским законодательством предусмотрено, что если лицо,

которое без достаточных оснований, установленных законом, иными правовыми актами или сделкой, приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (ч.1 ст. 1102 ГК РФ). Установленное правило характеризуется универсальностью для защиты интересов собственника как при утрате им владения имуществом и незаконном владении имуществом третьими лицами, так и при требованиях стороны в обязательстве к другой стороне о возврате исполненного в связи с обязательством, при реституции, вызванной последствиями недействительности сделки и при возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица. В каждой из перечисленных ситуаций собственник защищает свои интересы путем предъявления соответствующего иска: виндикационного, иска о возврате вещей, предоставленных в пользование по договору, о применении последствий недействительности сделки либо о возмещении причиненного вреда [2].

Однако практика знает ситуации, когда утрата собственности произошла не в результате обстоятельств, перечисленных выше, а как следствие недоразумения или ошибки. При этом действия приобретателя имущества не характеризуются с точки зрения правомерности или неправомерности. Как правило, приобретатель в этих случаях не совершает вообще никаких действий. Наиболее типичным примером тому может быть приобретение денежных средств в результате ошибки при банковском перечислении денег. Банк совершает ошибку при перечислении, и деньги переводятся на счет лица, которое не имеет отношения к плательщику. При этом не имеет значения, произошло ли ошибочное перечисление по вине работников банка или в результате ошибки того лица, которое перечисляет деньги. Важен результат - зачисление денег третьему лицу, которое в результате этого обогащается за чужой счет без достаточного юридического основания. В этом случае возмещение убытков потерпевшего собственника

возможно путем предъявления иска о возврате неосновательного обогащения.

3.2 Способы защиты права собственности и иных вещных прав, связанные с иными институтами гражданского права

В силу того, что госорганы, органы, осуществляющие местное самоуправление обладают властными полномочиями, в отношении данных органов не могут предъявляться обязательственно-правовые либо вещно-правовые иски в ситуациях, когда данные органы не являются равноправными участниками гражданского оборота. Однако со стороны указанных органов в силу осуществляемых ими правомерных либо неправомерных действий могут происходить нарушения вещных прав частных лиц. В этой связи в подобных ситуациях необходимы особые способы для защиты указанных прав.

Существуют следующие виды исков, используемых для того, чтобы обеспечить защиту вещных прав частных лиц от совершаемых неправомерно действий госорганов и органов, осуществляющих местное самоуправление.

Так, может предъявляться требование о том, чтобы убытки, которые были причинены частному лицу вследствие того, что должностным лицом, органом, осуществляющим местное самоуправление, госорганом совершено деяние, являющееся незаконным (в частности, издан не соответствующий положениям закона или иного правового акта акт, являющийся нормативным либо ненормативным) были возмещены в полном объеме.

В случае нарушения вещного права подобным актом либо деянием, указанный общий способ защиты гражданского права предстает и в виде способа, посредством использования которого осуществляется защита вещного права. Предъявление подобных исков производится, к примеру, в отношении ФНС РФ или ФТС РФ, если взыскание безосновательно обращено на имущество лица, обладающего вещным правом.

Кроме того, с той же целью возможно использование требования по поводу признания недействительности принятого публичным органом акта, который не соответствует положениям закона либо иному правовому акту, вследствие чего были незаконно ограничены возможности реализации вещного права, или вещное право было нарушено [29].

К примеру, с подобными требованиями обращаются учреждения, предприятия муниципального и государственного подчинения к комитетам, департаментам, осуществляющим управление имуществом, в целях признания недействительности принятых ими актов по поводу изъятия тех или иных объектов недвижимого имущества, которыми указанные предприятия, учреждения владеют в соответствии с правом оперативного управления либо хозяйственного ведения.

В число исков, которые используются, чтобы защищать вещные права частных лиц от действий госорганов, органов, осуществляющих местное самоуправление, совершаемых неправомерно, следует также включать иск, предъявляемый для того, чтобы освободить имущество от ареста, при предъявлении данного иска к финансовому органу государства, когда в соответствии с вынесенным судом приговором предстоит конфискация имущества лица, являющегося подследственным или осужденным.

Применительно к действиям должностных лиц, госорганов, органов, осуществляющих местное самоуправление, являющихся правомерными, но ущемляющих присущие субъектам вещных прав интересы, необходимо наличие особых мер защиты указанных субъектов.

К примеру, имущество частного лица может быть национализировано согласно федеральному закону. Данное действие не является неправомерным. При этом право собственности частного лица на имущество будет прекращено. В подобной ситуации частный собственник несет обязанность подчиниться правомерному требованию, не обладает правом выдвигать требование о том, чтобы получить имущество, которое было ранее его собственностью, обратно. При этом он может потребовать, чтобы

государство компенсировало все, что изъяло, т.е. может предъявить требование о взыскании как стоимости имущества, выбывшего из его собственности, так и убытков в виде доходов, которые не были им получены.

Субъектом данного права является при этом лишь собственник. Субъекты вещных прав, являющихся ограниченными, подобным правом не обладают. Аналогичным правом обладает лицо, в собственности которого находится земельный участок, в случаях, когда в соответствии с решением, принятым органом, осуществляющим исполнительную власть, участок изымается для государственных или муниципальных нужд.

Иск, предъявляемый для того, чтобы исключить имущество из описи, освободить имущество от ареста выступает в качестве особого иска, который используется для того, чтобы осуществлять защиту права собственности.

Процессуальное законодательство предусматривает возможность применения для того, чтобы обеспечить исполнение приговора о конфискации имущества или решения, вынесенного судом (в т.ч. на этапе предъявления иска), меры в виде ареста имущества. В ряде случаев происходит ошибочное включение в опись вещей, которые являются собственностью иных лиц (наиболее часто с требованием исключить из описи то или иное имущество обращается супруг, применительно к вещам, которые принадлежат данному супругу лично, или имуществу, которое входит в его долю в общем имуществе).

Лицо, обладающее правом собственности на имущество, ошибочно включенное в опись, может обратиться с требованием, чтобы данное имущество было освобождено от ареста. Данное требование может быть адресовано к взыскателям, в интересах которых состоялось наложение ареста, и к самому должнику. В случае, если арест имущества состоялся в силу того, что его предполагается конфисковать, иск предъявляется государству (финансовому органу) и подследственному (осужденному).

В подобном иске фактически содержится требование о том, чтобы признать вещное право в отношении имущества, ошибочно включенного в

опись и попавшего в этой связи под арест. В этой связи указанный иск следует рассматривать как особую разновидность иска о признании права [35].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов.

1. На основе анализа положений, предусмотренных действующим законодательством, продолжающейся на протяжении десятилетий дискуссии отечественных цивилистов, предложена следующая формулировка определения вещных прав, соответствующая критериям емкости и полноты: вещное право является субъективным правом, имеющим абсолютный характер, предоставляющим лицу возможность непосредственно господствовать в отношении определенной вещи, и отстранять от данной вещи всех прочих лиц, применяя предусмотренные гражданским законодательством способы защиты гражданских прав.

Право собственности как субъективное гражданское право представляет собой наиболее широкое по содержанию вещное право, которое дает возможность своему субъекту - собственнику (и только ему) определять характер и направления использования принадлежащей ему индивидуально-определенной вещи, осуществляя над ней полное хозяйственное господство и устраняя или допуская других лиц к ее использованию. Содержание этого права, складывающееся из правомочий собственника - владения, пользования и распоряжения вещью.

2. На гражданско-правовую охрану вещных прав ориентированы все гражданско-правовые нормы, на основе которых обеспечивается режим беспрепятственного развития указанных отношений. Понятие гражданско-правовой защиты вещных прав является более узким. Оно соответствует комплексу применяемых в отношении нарушителей отношений, являющихся вещно-правовыми, мер, способов гражданско-правового характера. Вещно-правовые способы защиты применяются в случае, если нарушено право собственности либо ограниченное вещное право (к примеру, созданы затруднения к нормальному использованию вещи, вещь изъята без правовых оснований). Традиционные вещно-правовые иски, предусмотренные для

того, чтобы защищать вещные права, представлены иском, предъявляемым для того, чтобы в случае, если владение не нарушено, устранить затруднения для пользования вещью, и иском, предъявляемым, чтобы истребовать вещь у лица, которое ею владеет в отсутствие законных оснований. Первый, соответственно, именуется негаторным, второй носит название виндикационного. Возможно и иное нарушение вещных прав, являющееся косвенным. Подобное нарушение в большинстве случаев связано с тем, что обязательство не исполнено, либо исполнено надлежащим образом. В данном случае лицо, в собственности которого находится вещь, или субъект иного вещного права, и нарушитель права состоят в обязательственных отношениях. Применительно к данным отношениям для осуществления защиты от действий, совершаемых другой стороной отношений в нарушение права указанного субъекта используются иные, обязательственные иски.

3. Виндикационный иск является иском, предъявляемым утратившим владение лицом, которому принадлежит на праве собственности вещь, определенная индивидуальными признаками, к лицу, не являющемуся собственником и владеющему вещью без надлежащего правового основания, об истребовании данной вещи. Для того, чтобы возникло право на виндикацию, отсутствует необходимость в вине субъекта, во владении которого находится вещь. Для возникновения указанного права необходимо, чтобы вещь находилась во владении лица при отсутствии у лица правовых оснований на владение ею. В качестве условия удовлетворения указанного иска выступает факт существования имущества в материальной форме. В качестве предмета указанного иска может выступать лишь имущество, определенное индивидуальными признаками.

Случаи, когда возможно истребование вещи у приобретателя, являющегося добросовестным, следующие: состоялось безвозмездное получение имущества данным приобретателем (в порядке наследственного правопреемства, в соответствии с договором дарения и др.); состоялось приобретение имущества на возмездной основе. В последнем случае, если

выбытие вещи из владения лица, у которого в собственности находилась вещь, состоялось без его волеизъявления, возможно его истребование в т.ч. и у приобретателя, который приобрел вещь добросовестно. Законом предусмотрена возможность истребовать вещь у приобретателя, являющегося добросовестным, который приобрел вещь на возмездной основе, распространена и на ситуации, при которых выбытие против воли состоялось не у собственника, но у лица, который получил вещь от собственника на условиях владения (и которая, соответственно, выбыла по воле собственника из его владения).

4. Негаторный иск является требованием устранить препятствия, не связанные с тем, что собственник лишен владения, в реализации права собственности. Негаторный иск может быть предъявлен титульным владельцем, в т.ч. собственником, у которого находится вещь, пользование которой затруднено. Обязанным субъектом выступает лицо, которое нарушило присущие собственнику права, совершив противозаконные действия. Как правило, данные действия не связаны с нарушением правомочий распоряжаться вещью, владеть ею, но с нарушением правомочия по пользованию вещью. В качестве объекта требований по анализируемому иску выступает устранение правонарушения, являющегося длящимся, которое длится на момент, когда предъявляется данный иск. Особенностью анализируемого иска является следующее - его предъявление возможно лишь для того, чтобы защитить права в отношении объекта недвижимого имущества, который является таковым в силу присущих ему материальных свойств. Данная особенность обусловлена следующим - иск предъявляется для устранения затруднений в пользовании недвижимой вещью. Возможность создать затруднения для пользования объектом движимого имущества отсутствует. В действующей формулировке положений, предусмотренных статьей 304 ГК РФ, имеются ощутимые недостатки. Данные недостатки препятствуют определению правовой сущности негаторного иска. Они обуславливают наличие ситуации, когда ряд вещно-

правовых требований, являющихся самостоятельными, по формальным критериям соответствуют дефиниции, предусмотренной в ГК РФ для негативного иска. С учетом этого требуется определить конкретные критерии, когда данный способ защиты может применяться. Это позволит исключить конкуренцию исков вещно-правового характера. В основу закрепленной в ГК РФ модели негативного иска положен остаточный принцип в сравнении с виндикационным иском. Указанная модель не основана на достижениях цивилистической доктрины, и не учитывает многочисленные изменения законодательства.

5. Обязательственно-правовые способы защиты прав собственности представлены исками, основанными на обязательстве, которое существует между лицом, являющимся собственником, и лицом, нарушившим права собственника по соответствующему обязательству, и право собственности. Основу обязательственно-правовых исков могут составлять договоры. Также они могут быть обусловлены обязательствами внедоговорного характера.

В числе данных исков следует выделить иски:

- по поводу возврата имущества, которое было неосновательно сбережено, получено;
- возмещения обусловленных ненадлежащим исполнением либо неисполнением договора убытков;
- возмещения вреда;
- возврата вещей, которые были предоставлены в соответствии с договором на условиях пользования.

6. В силу того, что госорганы, органы, осуществляющие местное самоуправление обладают властными полномочиями, в отношении данных органов не могут предъявляться обязательственно-правовые либо вещно-правовые иски в ситуациях, когда данные органы не являются равноправными участниками гражданского оборота. В подобных ситуациях могут предъявляться следующие иски. Может предъявляться требование о том, чтобы убытки, которые были причинены частному лицу вследствие

того, что должностным лицом, органом, осуществляющим местное самоуправление, госорганом совершено деяние, являющееся незаконным были возмещены в полном объеме. Кроме того, с той же целью возможно использование требования по поводу признания недействительности принятого публичным органом акта, который не соответствует положениям закона либо иному правовому акту, вследствие чего были незаконно ограничены возможности реализации вещного права, или вещное право было нарушено. В число исков, которые используются, чтобы защищать вещные права частных лиц от действий госорганов, органов, осуществляющих местное самоуправление, совершаемых неправомерно, следует также включать иск, предъявляемый для того, чтобы освободить имущество от ареста, при предъявлении данного иска к финансовому органу государства, когда в соответствии с вынесенным судом приговором предстоит конфискация имущества лица, являющегося подследственным или осужденным.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Белов В. А. Очерки вещного права. Научно-полемические заметки. М.:Юрайт, 2019.
2. Валеева К.А. Защита права собственности и иных вещных прав (часть 2) // Синергия Наук. 2019. № 38. С. 224-228.
3. Васильев В.В. Признаки вещных прав // Бизнес в законе. 2018. № 5. С. 62-65.
4. Воронова Ж.С. Негаторный иск: судебная практика // Вестник магистратуры. 2016. № 4-3 (55). С. 76-80.
5. Галкина Е.В. Виндикационный иск: актуальные вопросы и проблемные аспекты // В сборнике: Актуальные вопросы развития России. М., 2017. С. 202-205.
6. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 29.01.1996, № 5, ст. 410.
7. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
8. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ 18.11.2002, № 46, ст. 4532
9. Гражданское право. Под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс-Клувер, 2019. Т.2.
10. Григорян С.А. Вещно-правовые способы защиты права собственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 12 (115). С. 69-76.
11. Гриднева О.В., Трофимова И.А. К вопросу о соотношении понятий «охрана» и «защита» права частной собственности // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 71-74.
12. Дидик Р.М. Проблема применения виндикационного иска // В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции. М., 2019. С. 31-36.

13. Евстратова Ю.А. Обязательственно-правовые способы защиты права собственности // В сборнике: Частноправовые проблемы в контексте развития современного законодательства. М., 2017. С. 143-148.
14. Жиритиева О.А., Григорян Г.П., Казарян К.В. Негаторный иск // Развитие и актуальные вопросы современной науки. 2019. № 1 (20). С. 39-44.
15. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
16. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 // ИПС «Консультант плюс»
17. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 № 153 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4
18. Каппушева А.А. Право собственности как основа вещных прав // Молодой ученый. 2019. № 18 (256). С. 222-225.
19. Карпов Е.А. Право собственности в системе вещных прав // Современное право. 2019. № 10. С. 65-68.
20. Комментарий к части второй ГК РФ / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.:Юрайт, 2018.
21. Комментарий к части первой Гражданского Кодекса РФ / Под ред. Брагинского М. И. М.:Проспект, 2018.
22. Кондратенко З.К., Полушин Д.С. Негаторный иск в российском гражданском праве // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2019. Т. 5. № 2 (18). С. 176-179.
23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
24. Мазанаев М.Ш. Актуальные проблемы защиты права собственности и других вещных прав // Юридический вестник ДГУ. 2016. Т. 18. № 2. С. 84-87.

25. Омелько Е.Т. Виндикационный иск как вещно-правовой способ защиты права собственности // В сборнике: Актуальные вопросы гражданского права. Мир Науки Сборник научных трудов. 2017. С. 160-164.
26. Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики. М., 2019.
27. Постановление Пленума ВАС РФ от 25.02.1998 года № 8 // Вестник ВАС РФ. 1998. №10.
28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // Вестник ВАС РФ, № 6, июнь, 2010.
29. Постановление Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, 1996, № 5, 1997.
30. Семенов В.В. Негаторный иск: вопросы теории и судебной практики // Юрист. 2017. № 2. С. 27-31.
31. Скловский К.И. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22. М.: Статут, 2011.
32. Смаилова И.Е., Жилкашинова А.М. Правовая характеристика негаторного и виндикационного исков // Академия права и экономики. 2017. № 2. С. 42-47.
33. Тарасов Н.Н. Юридические конструкции в праве и научном исследовании (методологические проблемы) // Российский юридический журнал. 2015. № 3. С. 26-29.
34. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
35. Фоменко И.Д. Иски о признании права в системе способов защиты права собственности // Эпомен. 2018. № 14. С. 106-109.